

Случаи особенно грубого кощунства не зарегистрированы. Часто однако приходилось наблюдать, как гримасы бросали на пол Сейдер-Тоиро или сваливали. Следует обратить внимание на некоторые случаи тяжкого издевательского, явно рассчитанного не на какие-нибудь материальные выгоды, а лишь на унижение человеческого достоинства. О случаях срезывания бороды и т. п. ставших обыденным явлением уже во время оккупации, не будем распространяться. Моисей Хаимов Либиши рассказывал, что большая группа солдат во вторник 13-го июля заставила его наполнить их фляжки водой, когда он вытаскивал ведро воды из колодца и хотел понести к ним; они заставили его брать у колодезя у них ведром фляжку, подносить ее отдельно к колодезю и так наполнять ее из ведра водой, это продолжалось всего часа четыре. Потом солдаты посадили его в чистую колбасочку, дали ему ведерло в руки, но сами на руках возили его в таком виде по местечку, причем его не били, а только надсмелялись над ним.

В грабеже принимали участие исключительно воюющие. Очень немногие из местного христианского населения оказались ограбленными, большинство из этого не давало. Однако много еврейского добра находится вероятно у крестьян окрестных деревень.

Русские боялись пострадать вместе с евреями, потому иногда отказывали евреям в укрытии, прогоняли их от себя еврейски скот, подчас даже указывали гримасы еврейские дома. Это, однако, по общему признанию единичные случаи. В общем евреи нередко укрывались у русских. Означая, однако, факт что когда местная земская больница в начале погрома пала почти полностью 20-ти евреями еврейским девушкам, приняв их в себе по виду больных, русские санитарки и акушерка, опасаясь по поводу своему за собственную участь, в виду близкого соседства с евреями, потребовали удаления пострадавших, что конечно исполнено не было.

От погрома русские и татары пострадали мало, только те, которые укрывали евреев или которые жили у евреев. Татары в общем пострадали больше русских. Местный священник Свирский был ограблен на 500 руб. церковными, у него также вняли часы и хотели отнять сапоги.

В разное время в продолжении погрома в местечке начали вспыхивать пожары. Главный пожар был во вторник 13-го июля приблизительно в 10-12 часов утра. Сгорело 18 домов, из них 7 еврейских; погорело около 40 семей из них 11 еврейских. Факт добросовестно утверждается свидетелями, что сомневаться в нем нет возможности. В нем участвовали разбросанные солдатами гранаты, наполненные бензином и проливаемые керосином. Как свидетельствуют также толпы на Тава-ной площади в количестве 5-6 штук. Многие видели, как солдаты употребляли для поджогов различные бомбы, подробно описанные в приложении к свидетельству Черны Борной и некоторые другие, которые с силой бросали в огонь, очевидно свидетели утверждают, что они действительно по своему тогда показывали, что им принадлежала чья-то сознательная вина, что поджог таким образом, а не кем-то организованным. На это указывает и тот факт, что солдаты вначале производили гурьки пожара. Потом, однако как подтверждают многочисленные показания, между прочим и некоторые письменные, при том предложении, особенно же подробно показание Гальдера/солдаты сами принимали участие в тушении пожаров, благодаря энергичному воздействию некоторых офицеров. Этот факт с одинаковой благодатью подчас черкчивается показаниями евреев, как и свидетельством священника Свирского, который рассказывает: во вторник 13-го июля я ходил просить в Полковника защиты от пожаров. Полковник раньше уклонялся, потом согласился и заявил, что уже назначил офицеров и команду для охраны; на следующий день я просил вечером другого полковника и тот назначил 14 офицеров и патруль, причем сказал: "если в Вам будут ломаться, вы не открывайте" если же воспользуются, позвоните и патруль Вам поможет". Небольшое количество офицеров сами принимали активное участие в тушении пожара. Один солдат, не желавший повиноваться в этом деле, как и офицером был расстрелян не то убит, не то ранен, как это подтверждается многими показаниями. В свидетельствах же Свирского и Печуровского мы однако находим польских офицеров, которые открыто одобряли пожар.

Кроме энергичного участия некоторых офицеров в тушении следует подчеркнуть еще один чрезвычайно важный фактор в борьбе с пожарами и участии с погромными хулиганствами, это местное пожарное общество. Эта организация, вступившая сплоченной группой, особенно же в лице некоторых своих членов, прежде всего в лице своего популярного Начальника Моисея Черного проявила столько безудержной решительности и столько бойкой активности, чтобы до пущения в ход кулаков, что внушила почтение иногда даже расхожившимся погромщикам из польских солдат. К сожалению самого Моисея Черного в Мире во время нашего пребывания там не было, нам поэтому не удалось снять показания лично с него, его заслуги однако подтверждаются многочисленными свидетельствами обитателей местечка.

Особенно характерными для обстановки погрома в м-ке Мире является изобилие "откупов" т. е. по-просту значительные суммы взяток, дававшихся всякого рода начальствам для предотвращения или прекращения погромов. Д-р Сквиский-Председатель местной Еврейской Общины сообщил, что он в дал за погромные дни в разное время 57.000 марок. Эти общественные деньги вручались "начальствам" всегда в присутствии нескольких свидетелей, так что им ведется строгий учет. Гальдер в своем письменном показании упоминает

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВЕ ДЕРЕВНЕ ДЯДОК/Бремичской волости,
Новогрудского уезда / в 15 верстах от м-ка МГА.
ГОДЫ ЯНКАЛТВИН ГИЗБУРТ.

В деревне Дядок единственные еврей-наша семья. Мой муж-музнец,
Я, три мои дочери и сын. Во вторник 13-го июля 1920 г. в 4 часа дня к
деревне подошел отряд польских солдат и стал обстреливать деревню.

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ М. М-КА РЫБИНА ВЕНИДИОН МОРИЦОВИЧ БОГАТЫНА /Мостов. 5/

Во вторник 13-го июля 1920 г. в 12 час. мы побежали к месту пожара на Подоле недалеко от нас чтобы тушить и предохранить свой дом от пожара. В это время раздался крик, что горит базар. Все тушившие пожар кинулись тушить туда. Остались только я, органист костела /он тушил потому, что рядом с горевшим домом был дом его золовки/ и Крайкович и продолжали тушить. Через минут 10 прибежали человек 50 солдат с Сержантом во главе, растащили баграми горевший дом, привезли на себе бочку воды из реки и потушили пожар.

Местечко Мир.
24/VII 1920 года.

/Подпись/

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ Местечка МИР АРОНА КОЖИКОВА СВЕРЖЕНСКОГО /Базарная площадь 13.

В понедельник 12-го июля 1920 г. в часов 10 утра у меня в парикмахерской сидели 8-10 человек польских солдат. Я брил одного солдата-еврея он раньше спросил меня по еврейски, где достать палирос и вообще у него было типичное еврейское лицо. Этот солдат еврей обращается к остальным "Коллеги, вы знаете, что было этой ночью, жида убили нашего солдата. Разрешите вот ему здесь" и указал руками на виски. Солдаты стали возмущаться и говорили, что местечко нужно расстрелять из орудий, как делал Петлюра. После этого, как некоторые из них побрились, они взяли каждый по бритве. Когда при них зашел Познанец и попросил побриться, я сказал, что у меня нет бритвы, так как эти солдаты забрали их. Познанец обратился к одному из них и сказал: "Дай бритву" я должен побриться. Тот дал ему, но сказал Возьми, но не оставляй жида, а возьми с собой". Когда я побрил Познанца он отдал мне бритву и сказал: "Спрячь ее". Все же солдаты вместе с евреем бывшие у меня сейчас же пошли грабить одну из оставшихся неразгромленных лавок: галантерейную Каплана, находящуюся против моей парикмахерской. Минут через пять после ухода солдат еврей вернулся и сказал, чтобы мы передали другим евреям, чтобы они не стреляли, как в Минске, иначе их всех перережут. То он сказал мне по еврейски и ушел. После этого мы закрыли парикмахерскую и ушли.

Местечко Мир.
25-го июля 1920 г.

/Подпись/

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ М-КА МИР АРОНА КОЖИКОВА СВЕРЖЕНСКОГО И ДУВА РАБАКОВИЧА ПРИУШАНОВСКОГО.

Во вторник 13-го июля с.г. в часов 10-11 вечера в м-ко пришел 3-й и 4-й батальоны 10-го Волостокского Полка. Восемь офицеров из обоих батальонов устроились у нас в доме в квартире Сверженского, приказав приготовить ужин. Поручик, который приходил заказывать ужин и ночлег, сказал, что если это не будет приготовлено, то будет плохо. Во время ужина офицеры разговаривали между собой относительно брашна и один сказал, что здесь нужно сделать так, как делал Петлюра: поджечь и резать. Среди них один офицер-еврей /с звездочкой на погоне, с еврейским лицом и акцентом/ он говорил, что он из Галиции, который подлакивал этим словам. Поужинав, они легли спать, а утром ушли. Между прочим во время ужина недалеко от нашего дома раздался крик и две женщины /Рабинович и Цыринская/ вошли к ужинавшим и стали просить их, чтобы они спасли их от грабежа. Но они сказали, что ничего не могут сделать и просили их уйти и оставить их в покое.

25-го июля 1920 года
м-ко МИР

/Подпись/

ПОКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНЫ М-КА МИР ШЕИНЫ ДАВИДОВНЫ ОСТАВЕНСКОЙ /Жуховицкая, 7/

В понедельник 12-го июля с.г. днем часа в 3 к нам в дом вошли два польских солдата, взяли хозяйина дома Гишу Мирского за горло и стали трясти. Я испугалась и выбежала на улицу за помощью. Недалеке от нашего дома жил польский чиновник, который выдавал мне когда то легитимацию. Возле его дома стояла крестьянская подвода. В подводе сидел местный "ревировский" а этот чиновник сел в эту минуту в подводу. Я подбежала и стала умолять его спасти хозяйина. Он ответил по польски: "я не могу" Они мне теперь дадут в лоб" и указал на лоб, затем он уехал.

М-ко МИР

24-го июля 1920 года.

/Подпись/

Могильно, обследовано 3⁰/VII - 1920

8651

30M
Могильно - крошечное захолустное местечко, имеющее всего около трехсот домов, из коих только сорок еврейских. Еврейское население около 46 семейств, насчитывающие около трехсот душ, не в состоянии даже держать раввина; последнего заменяет шохет. Крошечная ветхая синагога, оригинальной архитектуры, с интересным резным раскрашенным орен-кейдеш. Торговли очень мало. Те евреи, которые не торгуют в лавках занимаются ремеслами и извозом.

За время оккупации в Могильно солдат польских не было. В разное время в местечке стояли от трех до пяти жандармов и один комендант. На обращение этого "начальства" жители не жаловались.

Движение отступавших войск через местечко началось в субботу 10/УП 1920 г. вечером. К рассвету начались грабежи и разбои. Какая часть проходила в это время по местечку, из показаний местных жителей не удалось установить. Грабежи во всех домах, разнесли все лавки, а также и склады К.П.Д., забирали все, что могли унести - даже постель. Вместе с грабежами пошли побои. Били беспощадно всех: мужчин, женщин, стариков, детей. Побои сопровождались глумлениями. Во всем местечке я не запомнил ни одной не срезанной еврейской седой бороды. При операции срезывания, солдаты подчас требовали уплаты за "работу". Зарегистрированы отдельные случаи вымогательства под угрозой расстрела.

Во вторник, 13-го Июля часов в семь заставили исключительно евреев отправиться на работу по поджогу моста через Неман. Обкладывания согомы/Среди работавших был Мотя Беренштейн, человек с простреленной ногой и с простреленным глазом, который еле ходил и которого солдаты при этом колотили. После производства работы, солдаты требовали уплаты десяти тысяч марок, а то грозили увести евреев с собой. Им собрали всего 200 - 300 марок. Тогда они стали евреев бить беспощадно, и у Иосифа Курбуновича вырвали пальцами бороду. В это время проехали польские драгуны. Их офицеры слезли с лошадей и тоже приняли участие в истязаниях работавших на мосту евреев.

Последние польские войска ушли во вторник, 13-го Июля в полдень

Евреи - польские солдаты в погроме не участвовали, даже помогали местным евреям .

Местное русское население не принимало участие в разбое , но охотно скупало награбленное. Месточковые евреи полагают, что до погрома всего награбленного имущества осталась в местечке. С другой стороны около 10-ти русских семейств сами стали жертвой погрома со стороны поляков, хотя и в более слабой степени, чем евреи .

Польского населения в местечка вообще не было.

Пожаров в местечке не было. Зарегистрировано один поджог в сарае у Гольды Гольдберг. Показаниями Кравеца говорится также о том, что солдаты одно время противодействовали тушению , когда загорались дома от горевшего моста. Но эти начинающиеся пожары все-таки были потушены в корне.

Человеческих жертв от погрома не было, не зарегистрировано также не особенно тяжелых увечий, ни насилий над женщинами, ни кондунов

ПОКАЗАНИЯ жителя местечка Могильня Эфроима Израиля Кравеца.

1/ Во вторник 13-го Июля - 20 г. с семи часов утра польские солдаты разбудили многих евреев, согнали их на мост через Неман и заставили выложить его соломой. Затем , облив солому керосином и дегтем, они подожгли мост в часов в 10 . Сначала они позволяли обливать близ лежащие дома водой, но потом стали разгонять тушивших, и меня лично , когда я нес воду , один солдат , грозя винтовкой, заставил оставить воду.

2/ В ночь с 12 на 13 июля много евреев - мужчины женщины и детей - ночевали в лесу недалеко от местечка. Утром , часов в восемь, в лес пришли три польских солдата во главе со старшим. Увидя их, мы стали убеждать, но они велели нам остановиться. Мы подошли к ним. Тогда они спросили у меня, почему мы здесь прячемся. Я ответил, что дети боятся сидеть дома. Один из них взял палку и стал бить меня по спине. Я стал умолять старшего, и он велел мне уйти. Но вскоре они вновь погнались за нами, стали требовать денег , и когда я им, за неимением не дал, они

М-ко

Могильно
30/Уп-20 г.

обли меня железным прутом по голове до тех пор
Подписал Эфроим Кравец.

Несвиж - заштатный город в Студком уезде в 15 верстах от ст. Замарье
М.р.ж.д. Видный старый еврейский культурный центр. Общее благосостояние
удовлетворительное, и нем польской оккупации жилось в материальном отно-
шении беднее. Некоторое количество евреев даже были сравнительно большую
торговлю. Город получил кривое того значительную сумму из Америки, что
заметило отразилось на благосостоянии жителей. Однако, при высоком куль-
турном уровне местных евреев, моральные унижения и ущемления со стороны
поляков были для них особенно тяжки.

Расквартированные в городе немногочисленные войска ушли из города
10 июля без погрома. В воскресенье местные еврейские общественные де-
ятели Розенский и Майзель /подрабное иносмыслные показания первого из них
под сем приложением/ вручили начальникам оставшихся полицейских и жандарм-
ских частей в общей сложности 25.000 марок, чтобы те охраняли город от
грабежа, что они и исполняли вполне добросовестно. После эти частей
принял на себя охрану города от грабежей поручик Сигизмундский со своим от-
рядом жандармов в 40 человек. Характерно, что этот поручик сам пред-

ложил еврейской общине за известное вознаграждение отступить от будто данного
ему приказа сжечь город. Эти "хранители" относились гораздо хуже ко выпол-
нению на себя обязанностей, исполняли их неохотно и недобросовестно, возм-
зуюсь частыми случаями для новых домогательства. Чрезвычайно также под-

черкнуть, с каким хладнокровием и цинизмом польские начальники и жандармы
вступали в сделки по охране города от жестокого погрома и грабежа.
В обмен еврейской общине обещался такого рода "охрана" города в 70.000 -
60.000 марок наличными. Если Несвижу удалось отделаться только материаль-
ными убытками и обойтись даже без пожара, то по единогласному свидетель-

ству всего гесса, он обязан этим хладнокровной и безстрашной выдержке
Председателя еврейской Общины Иозеля Розенского, который самолично явля-
лся на самых опасных местах, где зарождался погром, и пользовался всеми
средствами, чтобы заставить польских офицеров принять меры к охране города.
В ночь на среду ушел поручик Сигизмундский со своими жандармами, вступившие
же в среду утром войсковые части приступили к разгрому города. В Несвиже

2

неудача было констатировать признаки организованности или особой подго-
товленности погрома, как это явно выступало в других пунктах. Тут погром и
сил более случайный характер. Однако, не об'ему своему он достиг весьма вну-
шительных размеров. Разгромлено 10 - 12 еврейских узоров, в ~~которых~~ ^в еврей-
ские квартиры: пощаженой оказалась только часть Слуцкой улицы. Промиги за-
были все, что для них могло иметь хоть какую-нибудь ценность, - деньги, вещи,
одежда, обувь, белье, украшения. Среди справленных находок в два американ-
ских гражданина - д-р Моргил и Сам Давид, приехавшие из Америки с денежными
суммами от Несвижского землечастца и застрелившие в Несвиже при отступлении немец-
ских войск. Показание д-ра Моргил - в виде письма - прилагается при сем.

Дети большей частью остались в домах, только некоторые
из них успели спрятаться в полях или лесах, многих только били прикладами или на-
гайками, тяжелых увечий однако не устояло. Убит I. Об этом случае приложено
письменное показание; другие устные показания заставляют думать, что убитый
вступил с польским солдатом в пререкания, за что тот его и пристрелил.

Промиги только евреев. Нередко бывали случаи, когда промиги, войдя в дом,
спрашивали, живут ли там евреи или христиане. На местное христианское население
у евреев жалоб нет. Не отмечено, чтобы оно скрывало награбленные вещи. Иногда
малолетние христианские дети указывали промигам, где живут евреи, хотя сами же
христиане держались корректно. Исидор Вокон не мог сказать Вульфшайна, которому
польский солдат прозвучивал, когда за отсутствием ключа не мог открыть
железной кассы, находившейся в его доме. У директора русской гимназии Поливоды
скрывалось много евреев. Они его часто вынуждали писать евреев на их крики о по-
мощи.

Первые среди промиг солдат не отмечено. Развешивая возмездия, что все
доме был еврей-солдат, который наблюдал погром, но сам в нем не участвовал, Хотел
и не препятствовал, потом же утаивал обидчиков. У Клячкина еврей солдат в сооб-
рестии с солдатами поляками участвовал в погроме, забрав несколько ⁷ фрагментов
одеяла, 2 куска мыла и еще кое-что, но потом вернулся к верную награбленное
обратно владельцу.

Пошаров в Несвиже не было.

Последние польские войска оставили город в среду 14-го июля утром.

При сем прилагается письменные показания Резовского, Баска ^{Ихавица} ~~Баска~~ и
д-ра Исидора Моргил.

ПОКАЗАНИЯ жителя города Несвижа Исроэля Розовского, Председателя Несвижской Еврейской Общины и Члена Несвижского Магистрата.

В городе при польской оккупации был расквартирован небольшой отряд войск, который ушел из города в субботу 10-го Июля 1920г вполне спокойно. В воскресенье я вместе с Инженером Баром Майзелем, вручили начальнику местной полиции, Вендеру, 10.000 марок, Начальнику уездной полиции, Клейму, - 10.000 марок, и Начальнику местной жандармерии, Лазаревичу - 5.000 марок для того, чтобы они охраняли порядок города, что они и исполнили вполне добросовестно, лично являясь к месту грабежей до вечера 12/VII, когда они ушли из города. В воскресенье на 11-ое вечером, в город прибыл отряд полевой жандармерии в 40 человек. На следующий день утром начальник этого отряда, поручик Склиовский, пришел ко мне и заявил, что ему приказано охранять город, и просил в виде выкупа за город, деньги. Мы дали ему 5.000 марок, и кроме того исходатайствовали из магистрата имевшиеся там 60 пудов муки, которую выпекли, и раздавали солдатам на улицах хлеб, равно как папиросы и сигары. Отряд полевой жандармерии разрешил закрыть лавки, но активную помощь оказывали весьма неохотно. Мне лично приходилось в каждом отдельном случае просить их защитить того или иного жителя. Для того, чтобы защитить окраины города - Казимерж и Михалишки - от разгрома, приходилось /в каждом отдельном случае/ давать отдельным жандармам по 200 - 300 марок и тогда они ходили удерживать погромщиков. Мне удалось упросить начальника полевой жандармерии поставить на Минском тракте патруль, который направлял отступавшие войска в обход города. Во вторник 13-го Июля днем, я и Майзель, выдали поручику Склиовскому на простой бумаге без штампа удостоверение в том, что он охранял город, не упоминая в этом удостоверении о полученных им деньгах. Удостоверение писал сам Склиовский по польски. В тот же день вечером, часов в семь меня остановили на улице 2 жандарма из отряда Склиовского и стали допытываться у меня, давал ли я Склиовскому деньги за охрану города. Несмотря на то, что они приставляли револьвер к моему виску, я отрицал это. Тогда они повели меня к Инженеру Майзелю, и там продолжали допрос и угрозы по отношению к нам

обоим. Майзель сознался. Тогда они составили протокол об этом и заставили нас подписаться. Мы предложили им 5.000 марок в пользу Красного Креста за уничтожение протокола. Они требовали 10.000 марок. Сошлись и на 6.000, но они пошли посоветоваться. Мы разошлись. Часов в 11 вечером мы и жандармы собрались у Майзеля. Жандармы велели нам идти к ним в канцелярию. Во время переговоров, я с инженером Майзелем под разными предложениями ушли, и в нашем отсутствии старик Майзель выдал им 6.000 марок с запиской, что эти деньги предназначены для Красного Креста, а протокол был уничтожен.

Во вторник 15-го Июля в полночь отряд полевой жандармерии ушел, выдав предварительно мне, ксензу Рокошу и слесарю Шиманьскому удостоверение в том, что нам передается власть города. В среду утром проходящие польские части начали настоящий погром: врываются в дома и лавки и брали все, что им угодно.

Выкуп города обошелся Еврейской Общине наличными /кроме продуктов/ от 70.000 до 80.000 марок.

Город Несвиж, 28/VII 1920 г. /подпись/

ПОКАЗАНИЯ жителя города Несвижа Абрама Мовшовича Васинковича /Виленска ул. № 19/.

В среду 14 Июля 1920 г. около часу дня я и еще один пожарный /фамилия которого я не помню/ шли из пожарного дома /по Казимирской ул./ на Михалишки к Фабриканту /фамилия/ за хлебом для пожарных. Получив хлеб, мы ушли назад. Выйдя из дому Фабриканта мы услышали два выстрела. Побежав на звуки выстрелов, мы возле яток увидели лежавшего на земле человека, а возле него стоял жандарм с винтовкой. Вблизи стояла лошадь. Жандарм крикнул: "Кто идет." Мы ответили: "Страда огнева." Тогда он сказал "Я убил нечаянно человека.", сел на лошадь и уехал по направлению к пожарному дому. Он сказал еще до того, как уехал; "Позовите скорей доктора или фельшера." Жандарма мы больше не видали. Убитого мы внесли в еврейскую больницу. Он был мертв. Это оказался шапочник Фридберг. Первый осматривавший труп, был фельшер Мовша Цырульников.

Город Несвиж, 28/VII 1920 г. /подпись/

7.29.20

Как польская армия общалась с американским летателем д-ром Исидором Мотилем.
 Приказываю Бездну, я себя считая каменноязыкою. Будучи американским гражданином в стране, которая живет нашим законом и носит нашу одежду, я себя чувствовал вполне в безопасности во всех отношениях. Но несколько инцидентов, которые происходили со мной во время прохождения польской армии через наш городок Несски были явными свидетельствами несправедливости, и убедили меня, что мало можно доверять польской правительственной администрации.

В воскресенье 11 июля утром начала появляться большая польская армия в нашем городке. Убегавшая от неприятеля. Они за несколько часов осели в нашем городке. Сначала, и первое их дело было грабить еврейские дома и лавки. Сейчас же нашлись польские мальчишки, которые проводили солдат только в еврейские дома, чтобы те, не дай Бог, не ошиблись. Я себя в тот день украсил большим американским флагом пристегнутым к пиджаку, и еще маленьким американским флагом на цепочке к пиджаку, и вышел на улицу с американской гордошью, чтобы привлечь внимание, если возможно. Я думал, может быть поляки перед американским гражданином будут чуть помягше и постараются грабить еврейские лавки. Может быть, "пухляк", американский флаг удержит их от погромов. Но я сильно ошибся. После того как они вламывали лавки на глазах у меня и у моего друга Сима Яна, я, также американского гражданина, наблюдая нас с большим американским флагом в руках, подошел к ним. Через три часа полудни я ходил по базару с другим американцем Симоном Яном и увидел, как 8-10 польских солдат вламывали лавку моего друга Арона Яна. Я тотчас подошел к солдатам и спросил, что они делают. Они меня спросили, кто я такой, и когда я ответил, что я американский врач и указал им на большой американский флаг на моем груди и просил их не вламывать лавки, они сразу остановились и тотчас же сорвали американский флаг с моего груди, а другой солдат сорвал другой мой флаг и разорвал и разорвал оба флага, и удерживая меня за плечу. Я их предупреждал, что Америка с ними рассчитывается, что они итд. и тд., но они рассмеялись и заметили: "Что нам Америка, мы никто, мы случайны, и никто нам не надо. Америка - жиловская страна, и она не может нас вернуть". Так они трючили, и они же мне удерживали плечо, и я не

руке, а другой её рукой потянулся с винтовкой, где крича: "Американский
жид" я смеясь взял собой и твою Америку". Я конечно не знал, чтобы они
использовали свои пули на моих плечах, и из всех сил побежал. Они опять
вернулись за свою работу - вламывать двери, завозить и грабить товар. Мне не
так больно было от дубинки и шашки, сколько от оскорбления американского
флага и американского гражданина. Поляки, которые едят наш хлеб и носят
нашу американскую одежду; польское правительство, которое существует ис-
ключительно благодаря нашей помощи, эти самые солдаты оскорбили и изде-
вались над нашим флагом, и били и грабили американских граждан, зная, что
мы американские граждане. Такого нахального и грубого обращения со сто-
роны тех, которые едят за нашим столом, со стороны поляков, я не ожидал.

Будет ли Американское Правительство молчать при этом? Позволит ли оно
поворотить свою голову и гробить своих граждан и не накажет преступников?
Не верится, если все факты еврейских погромов дойдут до нашего Правитель-
ства и Вашингтона, а также до Американской прессы, чтобы это обошлось
им гладко и безнаказанно.

Еще факт:

Во вторник 13 июля меня встретил на улице майор /чужой/ и остановил
меня: "Кто ты?" - "Американский врач" отвечаю я. "Покажи свой паспорт" -
Я ему показал паспорт. - "Нет, ты не американец, ты жид". - "Но ты видишь
написано в паспорте - что я американец", ответил я ему. Но это не
помогло, он начал кричаться, что все американцы жида, и что я через час
должен уехать вместе с ним, и он мне покажет, как обращаются с американ-
скими жидами.

Он спросил меня, где я живу. Я, конечно, не хотел скрывать свой квар-
тиры, так как он все равно бы меня нашел. Он также обыскал меня разстре-
лянь, если я с ним не поеду. Само собой понятно, что я не стал жидом
этого майорско-польской справедливости, и я в тот же день скрился, а он
бегущий был очень раздразнен, когда меня дома не нашел.

Еще факт:

Во вторник в 3 ч. ночи 11-го июля три польских солдата врываются к
нам в квартиру /я живу у своего дяди Арона Явиль/ и берут папирос, водки и
"шампань". Я конечно же приселкнул свой американский флаг и сказал ему,

что я американский врач, и что я не у меня всех тех вещей, которые вы спрашиваете. Они рассмеялись и сказали, что им жаль нет до этого, что я американский гражданин, и что я должен дать все, что они требуют. В то же время они представили визитку к моему дяде Арону Лянде с требованием дать денег. Я им тотчас же дал около 1000 марок, и они нас отпустили.

Тот факт:

В среду в 3 ч. дня 14 Июля за час до прихода в город большевистской разведки, еще бушевали в городе последние 6 польских кавалеристов и гренадерская и левки. Кто то указал, что тут живут американцы, это им придало смелости, они забежали в наш дом и сняли у меня и у другого американца белые бельишко и костюмы. Мы сопротивлялись и говорили, что эти вещи наши, американских граждан, они же угрожали расстрелом и сказали, что американское бельишко и костюмы им как раз лучше нравятся, чем русские. ...

Ну, все это ~~дело~~ над американскими гражданами творилось польскими солдатами и офицерами, которым помогают наши американские граждане и правительство и которым они создают правительство. Это действительно ужасно по-серно и невероятно, если бы это не случилось со мной самим. Можно надеяться, что если эти строки найдут дорогу к американской прессе и правительству, общественное мнение в Америке наконец откроет глаза и примет нужные меры к наказанию хулиганов.

Ваш друг и американский гражданин

(д-р Мотиль) /Подпись/.

матр. книга

Получено в архив 10.10.1921 г. в ред. в Либ.

Местечко Песочное. Милославский

1921 г.
8658

Обследовано 31 июля 1930 г.

Песочное - маленькое местечко Игуменского уезда приблизительно в 30 дворов. Евреев около 70 семейств. Отношение между еврейским и не-еврейским населением всегда были сносные. Но нееврейское население - белорусское. Поляков нет.

Из рассказов местного населения выясняется следующая картина происшествий. Во время оккупации в местечке польских войск не было. В качестве начальства сидел тут только 1 "солдат", получавший свои указания из Могилыно. В понедельник 12 июля разнесся слух, что Узда занята. Местечко почувствовало себя освобожденным. Молодежь начала вооружаться, среди нея были 1 или 2 еврея. Появились винтовки, в количестве около 9-ти. Часов около 3-ух пополудни группа молодежи залезла около кладбища, чтобы наблюдать за дорогой, проходящей мимо. Со стороны Свинки появился автомобиль. Сидящие в нем справлялись с дорогой в Несвиж; им дорога была указана. Когда автомобиль отъехал, он сзади был обстрелян. Вечером того же дня, со стороны Свинки прискакали в местечко несколько конных польских солдат, а после них, приблизительно через полчаса ворвался кавалерийский отряд и несколько сот человек, который начал грабить и поджигать. Разницы между евреями и не-евреями не делали, - били только евреев сильнее. Побоев можно насчитать в местечке громадное количество; почти можно сказать, нет такого, которого не били бы. Тяжелых увечий однако не было. Были случаи попыток насилия над женщинами, совершившихся же фактов не зарегистрировано. Поджог начался со стороны Несвижского тракта, как раз в той части местечка, где большинство жителей русские. Поджоги несомненные - видели солдат, которые голловешками поджигали гумна, стоявшие поодаль от первоначального очага пожара. Во время грабежа и пожаров солдаты все испытывались, кто стрелял. Вместе с солдатами прибыл в местечко и автомобиль, в котором некоторые местные жители узнали автомобиль ранее обстрелянный Песочанской молодежью. Грабежам подверглось все местечко; не пропускали ни одного дома, ни одной лавки. Было задержано много молодых людей, которым грозили расстрелом. Тушить пожар значаде не давали, потом наоборот заставляли тушить, - между прочим и упомянутых арестованных. Самуил Харах слышал, как офицер сказал солдатам: "что горит, пусть горит, не давайте разгораться дальше". Тогда арестованных выстроили по два в ряд и вывели тушить пожар. Всего сгорело 24 дома, из них 5 еврейских. Еврейских семейств погорело 10. Во вторник 13 июля в 3 ч. послудни поляки очистили местечко. Вся картина таким образом производит впечатление расправы за обстрелянный автомобиль, но не сит характер специфического еврейского погрома.

Прилагаю показание о единственном убийстве, совершенном поляками в Песочном.

ПОКАЗАНИЯ Песочанского жителя Оливая ПИКУСА 31/VII 1920 г.

Во вторник утром часа в 3 вступили в мой дом 3 польских солдата, обыскали меня и заставили мою дочь Славу спуститься с ними в погреб, якобы для поисков спрятанного там имущества. Ее хотели там насиловать, она откупилась колечком и упрашивала их, так что они ее отпустили. Она меня розыскала /т.к. я тем временем спрятался на огороде/ и рассказала, что с ней было. Я хотел ее отвести, спрятать ее в гумно, - но тут я заметил, что вблизи горит. Дочь моя сказала: "как я пойду прятаться, когда нужно выносить имущество из дому". Мы стали выносить из дому имущество и наскочили на солдат. Они начали приставать к моей дочери. Я начал откупаться от них, отдал им 15.000 марок, 3 пары сапог, золотые очки, золотое колечко и др. Двое солдат отстало, третий не хотел отстать. Она сопротивлялась, он грозил застрелить ее. Я ее держал под руку. Он застрелил ее, и пуля в боковую часть шеи. Она была убита наповал. Моей дочери был 17 - й год.

Ввиду субботы подписать отказался.

/Подпись/.

уже было доставлено в учреждения более 250 пуд., а также все переговоры с дескентами относил только обеспечения учреждений и беднейшего населения топливом. Дровиной вопрос там очень остер. Все эти органы снабжения не имеют ни средств ни аппарата, совершенно бессильны что никуда предпринять в этом отношении. Получил принципиальное согласие на предоставление мне права доступа к лесу, уже вырубленным и находящимся в 20-ти верстах от Пинска. Но на эту операцию нужна круглая цифра в 10.000.000 руб. Дело, что до получения от нас санкции, а также и средств не предстанет лесовозможным приступать к выполнению этой задачи. Также задается целью организовать земельные артели. Дело в том, что во время оккупации скреплено население Пинска приучилось к разным земельным работам и в настоящее время чувствует определенное тяготение к земле, а потому организации земельных отделов является заданным делом выполнимым и вполне возможным. И ввиду принципиального согласия земельного отдела отвести великий участок земли, сколько понадобится для этого. Райпредком обещаю выдать зерно для посева, недостает только живого и мертвого инвентаря. Много обещано запись желающих поступить в артели, и такая артель имеет на днях организоваться. Очень много энергии и труда мною было затрачено на спасение наследия бывшего американского Комитета. Еще до моего приезда Учетно-Трофейная Комиссия П-ской армии наложилла руку на весь склад американского Комитета. Забрало, главным образом медикаментов на много миллионов рублей. Кроме того Военком забрал у Комитета 50.000 р. в царской валюте и 95.000 польских марок. Уже при мне и несмотря на мои протесты Чусе П-ской армии реквизируемо у Комитета 11 пудов подошвы и немного мануфактур, предназначенной для производственных кооперативов и детских домов. Ревком вначале совсем не хотел признавать моего права на вмешательство в дело ликвидации бывшего Комитета. Мне стоило многих усилий добиться того, что была организована ликвидационная комиссия представителя рабоче-крестьянской инспекции, представителя Ревкома, Упробюро, а также по представителю от следующих партий: Бунд, Р.К.П., Польско-Цим с тем, чтобы все средства перешли в распоряжение этой комиссии и до окончания ликвидации Пинского и Американского Комитета и выяснения вопроса на счет прав Еврейского Общественного Комитета на получения наследия Американского Комитета, таковы не расходовались бы. Ликвидационная Комиссия имеет на днях закончить свою работу.

Вот все то, в чем выразилась моя деятельность за пребывание в г. Пинске. При тех скромных средствах, к которым я располагал и действительных, которые пришлось преодолеть, имею основание считать свою работу не безуспешной.

Что касается дальнейшего, представляется мне необходимым предпринять следующее: во первых, открыть немедленно еще несколько детских домов, но крайней мере еще на 200 детей. Такие дома придется оборудовать на свои средства, так как местные органы совершенно не в состоянии помочь. Придет также первое время их содержать. - Необходимо открыть детскую столовую по крайней мере на 1000 чел. Оборудование частично можно будет достать, а часть придется приобрести. Также в течение ближайших месяцев необходимо будет покрыть часть [?]... Необходимо открыть "Каллю Молока" с детской амбулаторией. Молоко придется доставать в конденсированном виде, по крайней мере на 190 детей. - Снабдить все детские учреждения, а также детскую больницу города обувью и теплой одеждой. - С, организовать снабжение учреждений топливом. - Доставить по возможности живой и мертвый инвентарь для земельных артелей. - Открыть еще одну бесплатную столовую или расширить существующую до 800 обедов в день. - Доставить в город недостающие медикаменты, в первую очередь для лечения дезинтерии и малярии. - Организовать помощь пострадавшему от погромов населению, главным образом, материальную, т.е. выдачу на зиму теплой одежды, обуви и белья. Усилить деятельность профессионально-технических мастерских, а также открыть еще один дом для призываемых.

Г о м е л ь

Уполномоченный по Пинскому Району.

...и в ...
...тоже, что палач хватал людей на улице и принуждал сделать
...необходимы приготовления для смертной казни. 2 людей они перед уходом
...поехали. Это конкретный случай за несколько часов до своего ухода палачи
...схватили двух молодых людей, ... и повесили среди белаго дня

...Одного ... заставили ...
...и еще одного ... заставили ...
...были делать под страхом смерти. В настоящее время оба ... осуждены
... Особым Отделом 57 дивизии на 20 лет принудительных работ.

...не имея при себе данных о числе пострадавших, считаю нужным назвать
... некоторые фамилии:

1 | Малка Шерман, портниха. Жила в маленькой избушке. Все разгра-

... 2 | Голуб. Симон, часовых дел мастер. Угроблен так, что не осталось
... ни одного инструмента, с которым он мог продолжать работу.

3 | Белгальман, Лифшиц и многие другие. Их не перечислять.

... Важно отметить, что ...
... Стрелецким приветом |

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

из матер. СКОП

Польша в Белоруссии м. Селиба ^{Послужило в Редакц.} ^{в 1921} ^{г.}

Краткий отчет о положении населения в м. Селибе, в пережитых ими "указах и насилиях."

8663

309
Селиба представляет собою местечко, насчитывающее 170 еврейских семейств /1200 душ/. До 1919 года жители Селибы были довольно состоятельными; половина из них занималась земледелием, половина мелочной торговлей, сапожным, портняжным и друг. ремеслами. Оно представляло собою место, где не было почти голодных нищих.

С приходом польских войск в Белоруссию, картина резко меняется; позиционная линия проходила по реке Березине. Селиба находилась на восточной стороне реки Березины, в 3-х верстах от последней. Поляки занимали весь западный берег Березины; в ноябре; декабре 1919 г. они стали переходить реку и совершать налеты на беззащитное еврейское население м. Селибы. Советские войска находились на некотором расстоянии от берега реки Березины; поляки имели полную возможность в любое время переходить через реку и грабить Селибу. Последняя имела репутацию революционного гнезда; поляки имели какие-то счеты с Селибой, очень давняго происхождения - периода оккупации польскими legionерами в мае, июне 1917 г. Теперь они нашли нужным метить и не по им отдать справедливость, что встали они за какие-то вздорные грехи Селибских жителей жестоко.

В каждый налет они убивали несколько евреев, насиловали женщин и девушек, грабили и расхищали имущество, сжигали дома и проявляли такую жестокость и злобу, что не уступали варварам времен Амелин-каго.

В Селибе убито 17 евреев, я привожу здесь фамилии этих мучеников:

1. Ицка Шделер Марголин / семейство осталось без средств к существованию /.
2. Яков Гинс - осталась жена и сын.
3. Меер Гиршик - / жена без средств /.
4. Исаак Яков Гинс .
5. Борух Куперштайн / без средств к существованию / отец, мать, 2 сестры и 2 брата.

Убиты при переходе на западный берег Березыны.

6. Зелик Шапиро содержал семью из 10 человек.
7. Зуше-Вер ИЦ - сапожник /родители остались без всяких средств к существованию/.
8. Абрам Левин - портной /жена и ребенок без средств/.
9. Шиман Гельфанд /семейство из 6 человек без средств/.
10. Губинштейн Лейзер - кузнец 55 лет /остались без средств жена и больные дети/.
11. Яков-Гувман Гринберг - 55 лет убит в лесу / семья без средств к существованию/.
12. Арон Шимкин - 70 лет убит на улице / без средств жена и дочь/.
13. Нисон Трасельщик - 60 лет убит в лесу на том самом месте, где по словам познанцев в прошлом году находился "большевицкий" пулемет.
14. Заим-Гирш Гальпер / семья без всяких средств/.
15. Карасик Абрам - 35 лет /семья в Москве/.
16. Карасик Ицка /родные братья /40 лет / семья без средств к существованию/.
17. Минский житель Ехмель... фамилии его не удалось выяснить.

РАНЕНЫ:

1. Липа Рипс - в голову и ногу.
2. Лана Рубинчик - тяжелые ранение, изнасилование - через короткое время скончалась.
3. Шимма Фельдман - ранение пулевое и коленный состав /теперь она хромотает /.
4. Ота-Лая Рубенчик - ранена после того, как она протестовала при изнасиловании своей дочери Лави Рубенчик./
5. Ошер Фельдман / в настоящее время еще болен/.
6. Родов Лана " " "
7. Мордух -Меер Окунь / через полтора недели после избиений умер/.

Изнасилованы около десяти женщин и девушек, среди них 50-ти летние матери-семейств. Изнасилованная девушка Шустерович Эдифь после этого долго болела и в конце концов умерла.

В Селибе сгорело от поджогов дотла 20 домов, причем хозяева домов остались без средств и превратились из зажиточных людей в нищих.

Сгорело у 3-ми владельцев их сараи и амбары с находящимися в них имуществом.

Без всяких средств к существованию остались 40 семейств / 145 душ/.

В настоящее время эти 140 человек нуждаются в хлебе и одежде.

В виду близости зимы необходимо бедть этих несчастных страдальцев и снабдить их самым минимальным количеством пищевых продуктов.

За время польской оккупации Белоруссии в Селибе умерло от эпидемии около 60-ти человек /тиф сыпной, возвратный / и 30 детей.

В настоящее время эпидемических заболеваний мало: единичные случаи сыпного тифа. К зиме нужно ожидать развития эпидемии всякого рода тифов.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы приходим к заключению, что для такого м-на, так много пережившего и пострадавшего необходимо крепче сделать.

Я не буду касаться других видов помощи, ибо не убежден в их выполнимости в настоящую минуту, я лишь коснусь медицинской помощи.

Измученному, погромленному населению Селиби должно быть оказано со стороны Минского Комитета "ОЗБ" самое сердечное внимание, нужно придти на помощь не жалея средств.

Надо организовать бесплатную медицинскую помощь еврейскому населению в Селибе, т.е. не состоятельным элементам; для этого нужно войти в сношение с практикующей в м-ке Селибе д-шей Генчаровой, предложить ей посещать бесплатно несостоятельных больных и платить ей определенное жалованье, послать в Селибу медикаменты /главным образом, сердечных и охаркивающих/ и инвентарь /кружку, термометр, шприц, пипетки глазные, перевязочный материал, весы и разновес/, продукты для раздачи по рецептам врача больным, как например: пшеничной муки, сахару, макао, молочка и рису; нужно пригласить на службу фармацевтку Р. Бассейн, которая, работая в Селибской аптеке, будет также работать несколько часов в сутки в аптечке "ОЗБ".

Придется таким образом платить жалованье двум служащим.

Это необходимо сделать, повторяю еще раз, чтобы проявить со стороны "ОЗБ" хоть чем-нибудь свое участие и печальному положению в Селибе. -

В рач Астрахань.

из лагеря в Калуж

написан в Бонн-Бундесштадт, поступило в Ред.

в Янв. 1942

М-ко СМОЛЕНИЧИ (Мин. упр.)

8665

30/11
М-ко Смоленичи, при ст. Александровской ж.д. того же названия, было еще при входе польских войск /Август 1919г./ терроризовано партизанами, половина имевшая тогда сожжена и почти все население ограблено. - Спустя некоторое время наступило "успокоение", жандармерия и польские солдаты открыто не нападали на жителей; однако, издевательства и глумление, а изредка и грабежи, над местным еврейским населением не прекращались. Контрольная станция № 4" ставилась во всем округе и ни один проезжающий еврей, попадая совсем без вины туда, просиживая в застенке месяцами неоднократно бывал избит, платился частью своей бороды и все это лишь из-за своего еврейского носа. Смоленичские "бороды" пропадали в заграничной дрессе, благодаря известному случаю, когда Смоленичский раввин поручил особую "пшепуску" на ношение своей длинной черной патриархальной еврейской бороды. Постепенно однако повяли поправки к своим "жидкам", а местным евреям и "проказам" своих панов; но вот началось наступление советских войск и "доброесердечные отношения" вновь прервались.

Началось это с хватания на работу; здесь, как и везде хватали почти исключительно евреев; так Фейва Рабинович показал, что среди 72-х человек с ним работавших было только двое русских; обращались с людьми безжалостно: больных, только что оправившихся после тифа /С. Рабинович/, стариков /Данцов/ и усталых, измученных людей заставляли работать больше суток подряд; падающих от усталости в обморок, приводили в чувства побоями и вновь принуждали к работе; на железной дороге вагоны нарочно ставились на большом расстоянии от подлежащих нагрузке снарядов и евреев заставляли даже тащить тяжелые, 6-7 пудовые ящики; за всякое ослушание избивали железными палками /Ш. Рейман и др./; Сагалячине избивали доской, утыканной железными гвоздями; М. Сегалью вибили пару зубов; когда М. Альбертину жена принесла на работу обед, польские солдаты ее избивали, а пищу из горшка вылили. - Все эти "принудительные работы" служили вместе с тем же самым поводом и способом для ограбления населения; после обычного "ходь до работы" следовало "скинь бутъ"; при некоторой медлительности - вразумляли прикладами.

Чем ближе становился фронт, тем отношение к евреям становилось все более ужасным и партизаны чувствовали себя все более безответственными; мало помогало и сравнительно либеральное отношение Команданта города к евреям. - С двенадцати

мерно организованной в Смоленских погроме, как это было во многих других местах, собственно говорить нельзя; был целый ряд стихийных эксцессов и грабежей со стороны жандармов и солдат, порожденных постоянной антисемитской травлей и безпрестанно внедряемым сознанием, что за еврейскую кровь никто не ответит. Железнодорожные жандармы под предлогом обыска в военных фальшивых денег призвали форменное нападение на квартиру Едвали Мазо, отобрав у него имущество и товар на сумму свыше 65.000 руб. Отступавшие польские солдаты и здесь пытались имитировать, по примеру Пинска, нападение на них из дома Мазо и хотели за это расстрелять сыновей его; приглашенная жандармерия получив хорошую взятку, сказала солдатам: Вы пограбили уходите по добру, по здорову". Вообще же местная жандармерия, получив от м-ка солидную взятку / 5000 мар, совершенно спокойно оставалась зрительницей всех грабежей.

А грабежи были жестокие: забирали все, что только можно было взять; угоняли лошадей, коров и проч. скот, забирали подводы, упряжь колеса, товары, зерно, обувь, платье, белье, даже рваное, деньги, золото, драгоценности, последний хлеб-ничем. Легионеры не гнушались; как истые "демократы" они не делали различия между бедными и богатыми, забирая имущество у всех; так у вдови Златы Гантман отобрали последние ее крохи. Кроме грабежей был сильно развит среди польских солдат инстинкт разрушения, жажда уничтожения всего еврейского, имеющего отношение к еврейскому имуществу: в аптеке Хаима Минца грабители-солдаты, ворвавшиеся к нему по указанию его же польской прислуги, ничего не забирали, но гоняли, разрушали и выливали все на землю, неистовали только из-за того, что аптека, хотя и еврейская; у Файвы Рабиновича легионеры били посуду, лампы, ломали мебель, у Эйдельмана срывают сапоги и тут же разрывают их на куски.

Издевательствам не было предела, в ругани, в криках "троцкий" и другие, в разании бород не было недостатка; учителя-солдаты поймали старого плещавого еврея М. Кебанова и начали бить на лысой голове его яйца и несчастный окровавленный, весь измазанный еврей, придерживаемый двумя польскими солдатами за шейку, качается и вскрикивает все, что ему приназывает легионеры. У Агтера Нинзбурга найденные солдатами "Тимлим" были тут же разодраны и восточные таны ногами.

Отношение командного состава ко всему этому характеризуется тем фактом, что в М. Подмазе явился поручик и самозачинно способствовал ограблению у него

Корови; поручик Дзиневиц собственноручно выбил стекла в еврейской квартире, где он проживал. Лееру Гельфанду, которого польские солдаты сильно били, один из них сказал: "Ничего, Вы этого стойте, скоро приедут сюда ваши друзья".

Что кроме всех вышеуказанных стихийных, неорганизованных эксцессов и грабежей в Смоленичах подготовлялся организованный погром во всемирных ужасах, известно из того, что жандармерия потребовала с чисто дьявольской жесткостью от еврея-Солтыса м-ка представления пятидесяти ~~хххх~~ еврейских рабочих, чтобы обложить весь город соломой и поджечь его в момент ухода польских войск. По счастью Красная Армия пришла во время и поляки успели вынести только часть своей прекрасной работы: угрожая нагайками и прикладами они заставили еврейских девушек принести под свистящими пулями солому и поджечь мост и водяную мельницу; все окрестные мельницы и фабрики приведены польскими солдатами ~~в~~ негодность.

А К Т.

1920г., 18-го июля ко мне, сотруднику "Екопо", командированному в м-ко в Смоленичи для производства учета убытков и грабежей и насилий, учиненных польскими войсками при их отступлении, являлся содержатель Смоленичской аптеки и заявила следующее:

В течение 8-го и 9-го июля по указанию моей польско й прислуги, утвердившей, что у меня жидовская аптека, вривались солдаты отступающих польских частей в мою аптеку и громили все, что попадало под руку: разбивали посуду, выливали на пол настойки, рассыпали порошки и сметали все в кучу. Действия всех носили характер не грабежа, а исключительно разгрома, так как разбирали они ~~мало~~, а главным образом уничтожали, даже электрические лампочки были вывинчены и не забраны, а тут же разбиты. Последняя партия погромщиков свалась поджечь аптеку, но должна была удрать, так как появилась на улице красная армия. Убития превышают сто тысяч рублей / подпись / Хаим Минц.

Все показанное провизором Минцом Хаимом подтверждает / подпись / А. М. Сегальчик.

И я свидетельствую, что все показанное провизором Минцем верно / подпись /

х

х

х

А К Т.

Копия.

1920г., 18-го июля ко мне, командированному Обществом "Екопо" в Смоленичи для учета убытков, причиненных отступающими польскими солдатами еврейскому населению, являлась Ревекка Мазо и заявила следующее:

В ночь на 8-ое июля с.г. к нам явилась жандармерия железнодородникова якобы для обыска и учинила форменный погром; разбила шкафы, взяла сумки и пол, перерыва постель и в результате забрала наличность на сумму 600 руб. и 5000 руб. /шестьдесят тысяч руб. и пять тысяч руб. /наличными. Днем 8-го июля отступающие солдаты грабили лавку. В ночь на 9-ое июля двери лавки были взломаны и в лавку ворвалась толпа солдат, человек до тридцати, и начали грабить. Тут же раздавался во дворе выстрел и солдаты заявили, что в них стреляли из этого дома, хотя все члены нашей семьи были в лавке и никакого оружия у них не было. Солдаты хотели тут же на месте разстрелять моих братьев, но после просьб они у дозволорились тем, что ~~Абрам~~ окончательно разбила

лавку. Вызванная к этому времени жандармерия сказала грабителям буквально следующее: "Вы награбили достаточно и идите с Богом, а придираться зря не надо". Сумма убитков в лавке превышает двухсот тысяч рублей / 200.000 руб /
/подпись Р.Мазо./

Мы ниже подписавшиеся удостоверяем, что всепоказания Р.Мазо верны
/подпись/

х

х

х

Я, бывший солдат с м-ка Смолевичей заявляю, что жандармерия полевая 2-ой бригады требовала от меня доставить им пятьдесят рабочих евреев, которым будет поручено обложить местико соломой и поджечь его при выходе из него польских ~~каждых~~ войск, но я всячески постарался помешать этому. Однако если бы Красная Армия вошла в Смолевичи на несколько часов позже, замысел жандармерии был бы приведен в исполнение и от м-ка остались бы груды развалин.
/подпись / М. Баркан .

Смолевичи, 18/VIII 1920г.

Показания принял представитель "Екопо" и "Озе" /подпись /

Но и в кои-то веки милая,
 мой вам и спроста
 свое прошу.

Тот же берег добавит
 или горю или, если
 вестру амуруна
 обрадуем эту вестру
 эту.

Имена Вам гутта
 в расквитах!

Ваша и восторгав

5/11

388
В Комиссии

по составлению майнштадт
о породах.

Находясь в "Ручьи"
на Ваши распоряжения сообщать,
что уведомил о посетивших
породах, и не имеет
возможности мажоран
справку кенонии.

Безмерно рад тому, если
Вам удастся на основании
по всем известным
породам, как и эта была
описана в оном у Мюллера
в Мюнхене.

О старобинский погром.

Как еврей, меня судьба не баловала ... Я пережил
гомельский погром в 1902; видел последствия киевск.
погрома в 1905г. Но в действител. отношении гриммы м.т.
не приходило тогда видеть такой ужасной мессы и такой ди-
кору разгрома еврейского квартала, с какими м.т. пришлось во-очи-
стую столкнуться в м.т. Старобинь, Мажков уезд, Случ. уезда
23го ноября 1921. Во время казета польского отряда, отходящего,
благодаря перемирию с большевиками, сошло приказу, из Локна
(Минск уезд) в с. Милославин и самовольно свернувшись в Сіаротин
с определенной целью: убийств и ограблений еврейской населения

Я говорю, самовольно, что добрым приказом, что послан в время
своего второго прихода в Милославин уезд. Всем сего високот коррекци
но отношению к евреям и ко остальному населению. Твердили
о строгих приказах по армии: не обижать и не грабить.

Итак, не хотело верить, что во главе отряда стоит какой-то
старшина, но пришлось повторить.

Создаются условия по военному: стратегически и
тактически. Идем всеми возможными или невозможными путями
у крестьян, как и у евреев богатые.

Вечером отряд пришел в Милославин. Расселась на
площади синагоги. Было время легкого ("пол")
Евреи молчали.

Со свистом и галом создавая ворвались в молельню. Вура-
нившиеся евреи в бородах и давай сдирают сапоги! (Смаробинцы,
как возгикн, почти все обуты в сапогах) Кто сопротивляется
— тому доставалось нагойгой. Стояли шум, и грохот.
Евреи открыли окна и оттуда слыши слышались стоны и.
Таковы были первые осужденские наказания.

В Томель и в Киев, при хмельном, как и воевать, вербовались
из кривых украинского населения, подчас до легкой наживы, по максиму
всего Галицко-рутенского в каски и украинские, сент же
принимало всеукраинский такой безумный и бездельный украинцы,
какие проводили еврей в форты польских лагерей.

Раньше всего они потребовали доставки: 1 пуда муки белой,
Бр. маиса, сахара, меда и ш. под. вещей, что там фаруевым
считалось уже предметами роскоши. Требуя они застрелили
исполнен.

Сборщики с трепетом "просили", а
бродячие с дрожанием ой урча руками "кричали".

Одним из сборщиков был Мотель дер шойхет. Это — герб
летелка. По словам сей аристократов, он их всегда спасает
от всякой беды. Но и Мотель дер шойхет имел бедога-бедо-
шки. Однокогда была у него фамилиана в прудках, а
внезап блещала в галоп. Повиделому и его поспешно
обуше негасились и его разул.

Собранные не удовлетворены ознак газифицированной
воинов. Они разорались в раскаты по светелу.

С этого то молельня и началась то "нечто невообразимое"

что так гурдо звучит в ушах еврейцев, но что поразитель
мозговую деятельность; ^{Ночью} ~~это~~ будит в меня вину в святой
идеал... В тот момент мучил твое вопросами, своя
схронил от покоев и жить от гнусной жизни. Да, твое на
самозащиту обращено все твое внимание.

А кругом вестреля, свистит какаек, крики утка!

В Толмачи матери сиротам, были, но там все это пролето
шло не с таким темпом, как это происходило в сторону
от звонков колокол и ночной. От звонков криков
не слышно было. Все количество криков звон? Кажется
все исчерпано задача была о помощи, о пожар.

В коридоре двое требовали полота и денег. Они
давали, а они все шли да шли. А все еще по урагу
Тотом распространился везде, где-то между
летом и госпитали у людей - равно спрашивали
и в в своем с своим самим в самом.

Одну или другую требовали 100000 руб. каждому
а в случае неисполнения угрожал револьвером Гузман
Заморисков. Коллекция сего обещалось. Кажется
что их спрадание лучше случивалось перед спраданием
забранных рабство. Собрали 30000 руб. В течение
ушило не успокоились. Они убедили с собою
равно за голом. Дали успокоение взаимное
по форме отпущения его повед кого домой.
Согласны отправиться.

А со своей семьей удрали в боковую улицу, но напра-
вились к брату Суре. То горит кое-где дома парти-
занско-охранительские группы. Они наугадные программы от
колоды. На улице много мороз в 20-25°. Словно было,
как дубки смуглые, а шапки все искали подвеса, чтобы
при помощи их укрыться от ветра. Скоро нам удалось
оставить "старухи". Нам приоткрыли кремль. Они нас
перевели в свои "кобуки" и "свитки". Нурно скоро
что о самопожертвовании они нас спрашивают, ибо
было известно, что двор, где евреи присутствуют, будут
пожигать сожжением.

В таких условиях прошла ночь... Овархам Сварт...
как никогда! Но не оставалось способным к под-
ским сиротам... А как хотелось, чтобы оно
действительно грабилось, как об этом не размышляло
в своем еврейском уме!

Но если не оставалось другим свидетелем, то пусть
хотя бы какое-то разведывание на линии раскроем, как
это все происходит, кто все эти солдаты и почему
они так мерко грабят.

Один из стариков.

Из матер. Эксп. Польши в Варшаву (2) поступило в редакцию
дело синагоги в Титовке. (уточн. в янв 1921)

8673

А Ч Х А Л.

1920 г. ^{с. VII} ~~1920 г. 11/11~~ в Комиссии явился Мордух Горелик-староста синагоги в
Титовке и заявил, что в январе 1920 г. польские бандиты уничтожили синагогу,
имущество забрали, издевались над молящимися, уничтожили поклажи религиозно-го
культа. Изложенное может подтвердить Мордух Залманов Герчиков, Мордух Го-
релик.

Д о к л а д.

1920 г. августа 8 дня. Уполномоченный Комиссии Гельфан допрашивал г. Морду-
ха Герчикова по делу уничтожения синагоги в Титовке. Герчиков показал:

В январе 1920 г. польские бандиты в присутствии офицера вынули рамы у зда-
ния синагоги, уничтожили фундамент и всю синагогу, забрали и увезли. Прособи-
ны ^{не} _{оки} ^{помогли}, солдаты вступались и предлагали свое дело. До уничтожения синагоги
на месте алтаря обжигали отхо-е место. Больно вспомнить о некультурности.
По временам до войны стоимость 10.000 руб. М. Герчиков.

Члены Комиссии: А. Гельфан.

Присутств.: / подпись /.

Из книги Э. Кано

Польские Бронюры

Поступило в Ред.

I -

Местечко УЗДА. (Обследовано 1-го и 2-го августа 1930 г.)

8674

1921

УЗДА - захиточное торговое местечко в 31 версте от ст. Нагорелое М.В.ж.д. Во время польской оккупации никаких войск в местечке не было. Было только несколько жандармов. Отношение к немощным местным полякам было даже во время оккупации хорошее: врач - поляк держал себя корректно, ксендз даже спасал многих евреев чуть ли не от расстрела, - счел однако необходимым уйти вместе с отступающими польскими войсками.

304
В пятницу 9-го Июля начала распространяться тревога. Начали закрывать лавки. Жандармерия, состоявшая из 5-ти жандармов с вахмистром ДИНДОРФОМ во главе, этого не хотели допустить. Жена Эли Ратнера собрала между лавочниками 7000 марок и вручила их вахмистру для того, чтобы он не препятствовал закрытию лавок.

В субботу начался форменный грабёж, который продолжался до вторника 13 Июля. Вломаны все лавки, числом до 70. Ходили из дома в дом и забирали все, что попадалось под руку. Некоторые жители сетали только в том, что было у них на теле.

Во время погрома было несколько попыток "откупаться". Так, в воскресенье 11-го Июля четверем "жандармам" из какой то проходящей части было передано через Голду Канторович 6000 марок, а в понедельник 12-го Июля утром часов в 11 передала Соня Гиммельштейн какому то жандармскому вахмистру, с которым было человек 10 жандармов, 4000 марок. Этот вахмистр действительно охранял местечко до своего отхода оттуда, т.е. часов до 6-ти вечера, - в то время, как жандармы, получившие деньги день таму назад от Канторович, исчезли из местечка через несколько часов после получения откупа. Указанные суммы в 4000 и в 6000 марок были взяты из кассы Общины и выданы Раввином. Яркий случай самато безстыдного вымогательства подтверждается весьма многочисленными свидетелями в местечке и подробно списывается в нескольких приложенных показаниях. Когда начался погром, еврейские жители, спасаясь пожаров и насилий, побросали свои жилища на произвол судьбы и пытались спасти свою жизнь, укрываясь у не-евреев или в лесах. Значительная же часть евреев - мужчины, женщины и дети - собрались в бане и синагоге, в двух каменных зданиях, стоявших несколько поодаль от местечка. Здесь они считали себя в некоторой безопасности, по крайней мере от пожаров. И вот, над большим числом евреев, спрятавшихся в синагоге, было в ночь на вторник 13 Июля 1930 г. произведено в широком маштабе под угрозой смерти двукратное вымогательство, некоторые подробности которого списываются в приложенных показаниях. Из многочисленных устных свидетельств выясняются и другие интересные детали. Гинда Левина напр. слышала, что грабители по второму разу предлагали вопрос: "кто тут давал офицерам деньги"; какого чина был фигурирующий в "накидке" вымогатель - не удалось установить, так как

дел происходило ночью при свете свечки, и грабитель был именно в нарядке. Когда выяснилось, что евреи в синагоге фактически отдали все деньги, которые у них были, грабители не успокоились, а потребовали карманные часы.

Во вторник 13-го Июля на рассвете вспыхнул пожар. Попытка поджогов наблюдалась многими свидетелями. Солдаты ходили по домам и собирали керосин - даже выдвигали его из ламп, как у Мирки Канторович; в аптеке собирали бензин. Один поджог удостоверяется приложенным при сем показанием Канторовича. Кроме того, многие сами видели, как раскладывали огонь в домах. Тушить не давали. Один мужчина при попытке тушить был ранен штыком. Когда подвезли пожарные насосы, солдаты не давали им вступить в действие. От пожара 13 Июля пострадала наиболее зажиточная часть местечка. Сгорел всего 41 дом, - из них один принадлежал русскому, остальные - евреям. Это число включает и две синагоги. Давок сгорело 13; кроме того сгорело 42 нежилых помещения. Потеряно 64 еврейских семейства.

Убийств не было. Ранение было одно - при попытке тушения пожара. У Иосифа Клецкаго збрали талес, сорвали рещуес с тфалим и вскрыли батим, ища в них повидимому денег.

Передавались сведения о многочисленных насилиях над женщинами. Мы, по понятным причинам, уклонялись от установления достоверности. Один случай, ставший предметом гласности благодаря многочисленным свидетелям, зафиксирован нами в двух приложенных показаниях.

При сем прилагаются показания: Канторовича, Файнштейна, Левина, Сорсейна, Шидмана, Маршака, и Марии Александрович.

ПОКАЗАНИЯ жителя м-ка Узда Нахима Янкелева Канторовича.

В ночь с 12 на 13 Июля 1920 г., я с братьями сидели на дворе нашего дома по Вольшой ул. № 73 и видели как 4 польских солдата на лошадях остановились возле дома Кантора на тойже улице рядом с нашим и, спешившись, пошли по нашей стороне улицы. Но после этого они почему то перешли на другую сторону улицы и пошли в дом Брайн Сонкин, где никого не было. Минут через 10 они вышли, сели на коней и стали ждать. Минут через 15 мы увидели, как из дома Сонкиной валит дым. Я взял подсвечник воды и побежал к месту пожара. Всадники выстрелили в меня два раза, а потом потянулись за мной, но яскрылся в проходной двор. Это было часа в 3 - 3¹/₂ /3мочи.

М-ко Узда

1/VIII 1920 г.

/Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ жите льницы м-ка УЗДА Эстер Лейбовны ФАЙНШТИН.

В субботу 10 июля 1930 года утром часов в 7 - 8 у меня в квар -
тире на Базарной площади остановился офицер с женой и деньщиком.
В течение всего дня деньщик приносил из города разные вещи, а жена
офицера укладывала их в чемоданы /в этот день в городе гремели квар -
тиры/. Он приносил: конфеты, вино, холст, обувь /4 пары сапог и 60 -
тинки/. Упаковав все это в ящики и чемоданы, они часов в 9 уехали.

М-ко УЗДА

1/VIII 1930 г.

/Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ жителя м-ка УЗДА Ицка Бера Моисова ЛЕВИНА.

В ночь с понедельника 12-го на вторник 13-го июля 1930 г. в камен -
ной синагоге спряталось до 300 человек местных жителей /мужчин, же -
нщин и детей/. часов в 12 ночи туда вошли 6 человек солдат. Я сидел
в это время в прихожей за дверью. Солдаты спросили, что это за со -
брание. В синагоге поднялся плач и стали говорить, что это дети и
женщины, боящиеся стрельбы. Они зажгли спички и стали осматривать
собранных. В это время в синагогу вошел высокый солдат с накидкой,
наброшенной на голову. Он сказал солдатам, что не их дело справляться,
кто здесь, а дело патруля. Все солдаты, а также и высокый в накидке,
вышли; один солдат остался караулить у входа. Минут через 5 "высокый"
вместе с еще 2 - 3 солдатами вошли и стали спрашивать документы. Вы -
сокый сказал: "Где ваш раввин?" Раввин вышел. Они потребовали, чтобы
вышло еще 2 человека. Вышли Шмуель Грозовский и Янкель-Моиса-Шмидман.
Эти трое вместе с выским вышли. Раввин спросил у выского, можно ли
ему сообщить по еврейски. Тот разрешил, и раввин сказал: "Наша жизнь
в опасности; если через 5 минут нам не дадут 50.000 парок, нас раз -
стреляют." Высокый сказал то же. Тогда я вышел из за двери и вошел
из прихожей в синагогу. Там уже кто-то зажигает свечу. Я обратился к
собранным с просьбой давать деньги и сам стал собирать. Собрав
пачку денег, я, не считая, отдал их выскому. Он спросил, сколько
здесь денег. Я сказал, что не знаю. Он спросил, можно ли еще собрать.
Я сказал, что ни у кого больше нет. Тогда он спросил, есть ли часы.
Я сказал, что нет. Затем я ушел из синагоги в баню. Через час или
полтора я услышал крики в синагоге и пошел туда. Но, придя в сина -
гогу, я увидал, что народ выходит оттуда. Мне передали, что солдаты
пришли просить недостающие 30.000 марок, но как это было, я не
видел.

М-ко УЗДА

1/VIII 1930 г.

/Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ супруги Уздянского мурлы Марии Александрович 2/УИИ
1920 г.

Одеи спрятавшихся в нашем погребе во время погрома находились и три сестры - еврейския детушки, сироты. Ночью мы видели через окно как солдаты таскали огному на мост. Тогда только мы пошли прятаться в погреб. Раньше мы все сидели в комнате. С час мы сидели в погребе. Вдруг слышим: собака залаяла, и кто то кагитку выломал. Солдат вошел в сени и закричал: "кто здесь.. выходи, а нет - я буду стрелять." Что у Вас там, пулемет есть. Других солдат он оставил на дворе, чтобы никто из дому не выходил. Все вышли. Он собрал нас всех в столовую и встал с ружьем в руках. Начал требовать денег и золота. Всех нас перетряс и отнял деньги. Золота у нас не оказалось. Он требовал также черной кожи, но ее у нас не оказалось; у нас кожа лежала в мешках. Она послала за нею своего мужа. Тем временем он схватил одну детушку и повалил в спальню. Он приказал нам всем молчать. Другие солдаты при ружьях тоже заставляли нас молчать и не поднимать шума. Я спряталась за дверь и убежала в сад. На койке у меня я потом следов крови не обнаружила.

За пограбительную Марию Александрович /Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ жителя м-на Узда Гирша Арона Лейбова СОРОЙКА.

Показания жителя м-на Узда Ицки Бера Мошера Левина я подтверждаю. Кроме того я видел как происходило во второй раз возвращение высокого солдата в накидке. Через I-II ч. после получения собранных денег он вернулся в синагогу еще с 2-3 солдатами и спросил, где тот, кто собирает деньги для погвевых солдат. Тот не выходил, тогда он спросил, где раввин. Три раза он велел раввину выйти, но тот не выходил. Он попросил выйти 10 людей других: Никто не выходил. Тогда он взял 2-3 ближайших человек, вывел их в прихожую, и я слышал, как он им сказал, что в собранной сумме не достает 30.000 марок, и если их не доберут, он разстреляет этих троих. Ему стали говорить, что все имеющиеся деньги собраны, и больше нет. Тогда он сказал, что сейчас их застрелят. Один из них сказал, что денег у него нет, и что он может его обыскать. Тогда он дал ему пощечину. Это был Артур Левин. Тогда женщины стали кричать и плакать, и солдаты ушли и все мы вышли из синагоги.

И-но Узда /Подпись/.

2/УИИ 1920 г.

/Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ жителя М-ко УЗДА Яхеля Мойши Авраамови ШИДМАНА.

В ночь с 12 на 13 июля во время происшествия в синагоге, я был в числе трех человек, которые вели переговоры с поляками о выдаче 50.000 марок. Дело происходило так. Из синагоги мы вышли строем - Я, раввин и Имуэль Гроссовский. На дворе нас ждали еще 4 поляков. У одного было пальто в накидку и серебряные галуны на воротнике. Он сказал нам: "Дайте три золотых часов. Если вы не дадите, мы вас расстреляем, и кроме того еще 10 человек. Он говорил по польски. Мы сказали, что часов у нас нет. Тогда он попросил 150.000 марок. Я сказал, что такую сумму нельзя будет собрать. Тогда он попросил 100.000 марок, и наконец уступил за 50.000. Тогда он с раввином вошли в синагогу, а мы вместе с 4 - мя остальными вооруженными остались на дворе. /Я думаю, что это были унтер - офицеры, т.к. они были при револьверах с ремнями через плечи к поясу/. Всех их я мог бы и сейчас узнать в лицо, в еврейском же языке голоса.

М-ко УЗДА

I/VIII 1920 г.

/Подпись/.

ПОКАЗАНИЯ уздьянского жителя Рувина Самуиловича МАРШАКА 2/VIII 1920 г.

В понедельник 12 июля вечером, мы собрались в погребе у местного муллы, пригласившись. Среди нас было семейство муллы, другие татары, 3 сестры - еврейские девушки. Из еврейских мужчин был один только я. Приблизительно в 12- /3 часа вечера польские солдаты, приказав нам выйти из погреба. Он бросился на меня, приставил дуло ружья мне ко рту и начал кричать: "ты жида?" Я вылезая себя за татарки, - присутствующие подтвердили, что и татарки. Тогда он взял одну из еврейских девушек, провел ее в спальню и остался там с ней некоторое время. После него то же проделали два других польских солдата, - все трое шли за другими. Когда девушки вышли из спальни, они были совершенно бледная и измученная. Имя пострадавшей я хотел открыть судебным властям.

/Подпись/.

Из матер. Эксп.

Поступило в Ред. в 21.11.21

Копия.

1921.

В Глав. вахзап.

От Заведывающего Головным Отрядом

А. УГОРСКОГО.

8677

Д О К Л А Д.

с поездки в местечко Уречье, Бобруйского уезда.

При отступлении польских войск почти все местечко было сожжено и разграблено. Точно обследовать число пострадавших и размеры убытков не удалось потому что немедленно по моем приезде мне пришлось заняться организацией медицинской помощи, кроме того, население — разгромленное, голодное и без крова, — враждебно встречает обследователей и неохотно отвечает на вопросы, указывая, что обследования производились неоднократно, и ни к чему не привели.

Бобруйской Комиссией по обследованию незаконных действий польских войск собран большой материал по м-ку Уречье, имеются фотографические снимки и проч. Собранный материал можно получить из Бобруйска, ввиду этого — считал ненужным начинать с обследования.

Местечко, считавшееся богатым, во всяком случае зажиточным, превращено в груду развалин, осталось всего десятка ² полтора домов. Пострадали все, без различия национальности; имеются раненные, искалеченные; особенно тяжело положение детей. Все почти население ютится в амбарах и куренях, счастливое исключение составляют только семьи, устроившиеся в уцелевших постройках. С наступлением дождей положение погорельцев, конечно, ухудшилось, и необходимо принять экстренные меры к возведению временных построек-баров для беднейшего населения. Некоторые, более зажиточные жители, уж успели возвести стены, но не хватает у них средств и материалов на окончание постройки. Лес погорельцам отпускается бесплатно, но беднейшее население нуждается в перевозочных средствах для доставки материалов на места постройки. Лес находится всего в 2-2 1/2 верст. от местечка.

При м-ке находится имение, в котором имеется много холодных построек. Постройки эти можно приспособить под жилые помещения или использовать их, как готовый строительный материал /бревна, крыши и проч./ для раздачи беднейшему населению. Земля, принадлежащая имению, распределена между крестьянами.

В Уречье я застал отряд Бобруск. Райпродкома, занятый организацией питания.

ного пункта. С большим трудом удалось отыскать и приспособить для указанной цели помещение. Оборудование и инвентарь доставлен из Бобруйска. На днях питательный пункт начнет функционировать.

Указанные жилищные условия большинства местечкового населения, конечно, способствуют развитию эпидемических заболеваний. В настоящее время эпидемия дизентерии в м-ке идет на убыль, / всего 18 больных /. В окрестностях же эпидемия усиливается, как свидетельствуют прилагаемые при сем прошения — окрестные жители нуждаются в медицинской помощи. Местечко обслуживается лекарем-помощником, постоянно проживающим в Урече, но полное отсутствие медикаментов не дает ему возможности обслуживать беднейшее население, так как только более зажиточные в состоянии пользоваться, имеющейся в м-ке частной аптекой.

Дизентерийные больные находятся в домах или куренях, густо населенных погорельцами / по 4-6 семейств /, что, конечно, способствовало развитию эпидемии. Не лучше в этом отношении и положение окрестных жителей, где кстати смертности гораздо выше, нежели в местечке. Кто только имел возможность — отправлял больных — членов семьи на излечение в гор. Слуцк.

Отсутствие сколько-нибудь подходящего помещения не дало мне сейчас возможности открыть хотя бы временный эпидемический барак для изолирования больных. Единственное помещение более или менее подходящее под барак, — это часть здания при винокуренном заводе, но и это помещение требует большого ремонта. Для оборудования барака требуются — доски, гвозди и 3 желез. пеньки. Горьковский Волостной Ревком, которому и принадлежит Уречский район, разрешил мне получить из лесу кедровые бревна для нужд барака. Для распиловки же колов требуется особое разрешение "Железкома" которому принадлежит Вержутинский лесопильный завод. Кроме того, для открытия барака необходим соответствующий инвентарь, как-то: белье, тюфяки, лампы, посуда и проч. Барак полагаю должен быть открыт на 30 коек. Барак может обслуживать и окрестные поселения через санитарную летучку.

До оборудования барака мною открыт в Урече амбулаторный прием больных. Амбулатория обслуживает как местечко, так и окрестные селения. Заведует амбулаторией проживающий в Урече лекарский помощник, тов. Пигулевский. Помещение, занятое под амбулаторию, правда, не совсем подходящее, но при полном отсутствии помещений, другого нельзя было приискать.

Завголовотряд:

Г Р О Б Р С К О В С К И И

ВОДОСТНОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
К О М И Т Е Т

Отдел Общей.

27-го Августа 1920г.
№ 840.Заведывающему Головным Отрядом
для обследования положения погромлен-
ных при отступлении польских банд.

При отступлении польских банд, кроме м-ка Уречье сожжены деревня Подоресья, половина села Замирье и соседняя деревня Дрозино, Житинской вол. Положение поторельцев самое плачевное, остались без крова, пищи и одежды; свирепствует дезинтерия и другие заболевания. Во всем поторельцы ощущают нужду, поэтому Волпродком просит Вас ходатайствовать об оказании поторельцам помощи в питательном и санитарном отношении.

Председатель /подпись/

Член Ревкома /подпись/

Секретарь /подпись/

М. П.

ДОКЛАД.

Уполномоченного Бобруйской Уездной Комиссии по расследованию зверств польских войск и властей, И.Р. ПЛОТНИНА о событиях, имевших место в местечке УРЕЧЬЕ, 10-14 Июля 1920 года, в связи с отступлением польских войск.

По поручению Уездной Комиссии по расследованию зверств в уезде И.Р. ПЛОТНИН 24 Июля 1920 года прибыл в местечко Уречье, где в присутствии уполномоченного той же комиссии И.Я. Левовича, Секретаря местной комиссии И.Д. Рабцевича и членов местного Ревкома И.Л. Рапопорта, О.Т. Радневича, Р.Т. Мотилевича и В.А. Гуревича, производил на месте расследования, и описав пострадавших, причем описалось следующее:

А/ Общее положение местечка до катастрофы.

Местечко Уречье расположено в довольно живописной местности при небольшом речке - Берездовке; через местечко протекает богатый тракт Бобруйск - Глухое - Случи, и тут же проходит железная дорога Осиповичи - Случи; по численности населения Уречье можно отнести к разряду средних местечек Минской губернии. Население на 60% христиане и 40% евреи. Христианское население занимается хлебопашеством, а еврейское - ремеслами и мелкой торговлей. В культурном отношении Уречье находится на довольно высокой степени: здесь в последнее время имелись: Общественная смешанная гимназия, две народные школы - русская и еврейская, две библиотеки - одна публичная, другая ученическая, пожарная дружина с роскошным собственным помещением, приспособленным для театральных зрелищ, два кооператива, почтово-телеграфная контора, железнодорожная станция, канцелярия суда, аптеки и другие учреждения.

Б/ Вид местечка в настоящее время.

Вся местность вокруг местечка окутана сплошным густым дымом от горящих лесов и торфяных болот. С самого в"езда в местечко с восточной стороны /от Бобруйска/ разворачивается тяжелая картина со свежими следами разрушения и гибели. Слева при в"езде висят обгоревшие кирпичные дымоходы с торцами из Зиндородской станции, за ними гора кирпича и искры от взрыва. В густом дыме виднее уцелевший какой то чудом дом Садковского с живописно оформленными цытатами. Сле-

13
2
... по Глуской улице, мы видим по обе стороны среда пожара...
обгоревших вещей, дымовых труб и других гор мусора. Как-то нечаянно уде-
... дома. Здесь помещались в 3-х отдельных зданиях Общественная гимназия,
старшая и младшая женская гимназия.

Кончается назовем Глусская улица, и перед глазами открытое место по обе
сторонам реки, с торчащими кое-где дымовыми трубами и кучами мусора, с оди-
нкой церковью и костелом, приглядевшись окружающей местности вид кладбища.

Да, это действительно кладбище, где покоятся остатки базарной площади, Толъ-
ской, Глухой и Береговской улиц, насчитывавших... Мартин...
... По дефакту обретае в испуганных глазах, воспаленными гла-
зами исхудавшие, похожие на червоточку, фигуры жителей, раскапывавших какие
остатки спорого этого добра, или подожженные огоревшие гвозди и кусочки
железа.

Отовсюду несется стон и рыдания несчастных погорельцев, сгущивших по-
тери своего насиженного гнезда. Раскаленный воздух насыщенный смрадом от обго-
релых трубок слота.

В. Х. Вакер поджигает.

По показаниям местных жителей, поджоги носили вполне организованный систе-
матический характер. Еще накануне пожара, 13 июля вечером, оставшиеся для
ночлега офицеры, и все без исключения и солдаты, потребовали себе для посте-
лей согомы, на которой затем улеглись спать. В часа 2 ночи, по сигналу была
собрана команда поджигателей, в которой вышел затем офицер и, осведомившись
у солдат о достаточном запасе у них спичек, приказал им немедленно начать
поджог каждого дома, причем дал солдатам разрешение бить в население вы-
куп, но с тем, чтобы это не влияло на выполнение отданного приказа о сожжении
местечка. /Пожарные: Эм. Яковлевич, Берки Львовича и др./

После этого солдаты разделились на группы по числу улиц и приступили выпол-
нять отданый приказ. Каждая отдельная группа совершалась в полном порядке
чакула, в итоге всего, однако, не гарантировала сохранения имущества. По
Глухой улице, как реко застроено, поджигалось буквально каждый дом, при
чем поджигатель оставался до тех пор, пока не разрывалась связь с остальным
домом. Если первый поджог не удавался, поджигатель во второй, а иногда и в
третий раз, пытаясь, находившись в воздухе, пытаясь потушить пожары, вы-

... что он хозяину не принадлежит. Несомненно, что
 ... в доме он был, а свет - две лампы в коридоре
 ... в стояке на рога прохотел, где и березки. Солны с другим выр-
 ...; ... в доме и выкутили лишь тогда, ...
 ... и этого поджигателя
 ... как будто девушка вышла ... длину, солдаты погнались за ни-
 ... и ... только тогда, когда под руки им по-
 ... которые выстрелили из пушки. Омер Мальчик, которого тремали обесились грабить.
 ... Знасилования и насилия против личности.

... и насилия, пожары сопровождались зверскими насилиями. Уг-
 ... в поднесении револьверов ко лбу и в шею и избивания - это
 ...

... Не мало было надругательств над често девушек, но вынести эти факты
 ... возможным по вполне понятным причинам. Были случаи, когда
 ... за отказ от ... девушки подвергся по-
 ... из домов и
 ... из винтовки.

Знасилования.

... где ... судимой женщи-
 ... под угрозою разстрела, был вынужден при-
 ... ночь, только в утру после
 ... указать на ...
 ... спаслась от З.
 ... спаслась от сво-
 ...

Все это относится к случаям, численность до 20.-

Список жертв.

Список жертв, в котором выделены пострадавшие лица, обращавшиеся к мест-
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

собирается перебежать, а другой солдат, идя вперед за ним, якобы раздвигает его и обвиняет депохранина в убийстве солдата. В довершение всего захват в качестве "партизанов" четырех граждан местечка и....., издевательства над которыми во все время пути, не поддаются описанию. Этих несчастных, уже обреченных на смерть, спасли жители города Гущина ценою уплаты весьма крупной контрибуции. Показания этих заложников при сем прилагаются.

Слушая свой доклад, я должен констатировать, что все описанное мною, по сравнению с действительностью, есть ничтожная часть тех ужасов, которые переживает несчастное население и... района и окресток, смелого можно утверждать, не знает еще историй, и которые воспроизводит комиссия. Я надеюсь, что все факты этих ужасов представит нам в их настоящем виде организованная здесь комиссия, и пока переходю к изложению от имени нужды пострадавшего населения:

1. Отсутствие жилищ.
2. Отсутствие питьевой воды.
3. Полный голод.
4. Дезинтерия.
5. Отсутствие медикаментов.
6. Нехватка одежды, белья и обуви.
7. Отсутствие у крестьянского населения телег, обуви, сараев, кос и других сельскохозяйственных орудий и принадлежностей.
8. Отсутствие строительных материалов: гвоздей, печных дверей и задвижек, кирпичей и пр.
9. Полное обнищание населения в денежном отношении.

Для облегчения нужды населения и ввиду бы необходимости немедленно оказать следующую помощь:

1. Выдать денежное пособие.
2. Выдать возможное количество продуктов натурой.
3. Обнабдить население обувью, одеждой, бельем.
4. Выдать медикаменты.
5. Отпустить средства на приспособление домашнего дела для жителей с целью размещения в них перемещенцев.
6. Отпустить средства на приспособление жилого дома в имении по...

школу 2-й ступени и на изготовление классной мебели.

- 7. Пригласить артель работников для приведения в порядок колодцев.
- 8. Сделать распоряжение об освобождении пострадавших от податной повинности и всяких реквизиций хлеба и скота.
- 9. Усилить продовольственный паек для безработного населения.

Вопрос: где пример?